

В итоге эти слова вызвали реакцию не у Гу Тина, а у Мэн Чжэня. Тот, разъярившись, замахнулся кулачком:

— Тьфу! С чего ты взял, что можешь поучать других? Какой же ты после этого брат — не защищаешь младшего, а только и делаешь, что ругаешь! Ты не человек!

Сказав это, он загородил собой Гу Тина и «шёпотом» принялся утешать:

— Не бойся! Если твой брат тебя не хочет, я тебя защищу! Велю своему брату проучить их! Кто они такие, чтобы против меня козни строить! Я знаю, ты хороший, ты меня всё время оберегал. Я ни за что не дам себя обмануть, верю только тебе!

Гу Цинчан: ...

Он едва сдержался, сделав два шага вперёд.

Мэн Чжэнь насторожился ещё больше:

— Предупреждаю, не подходи! А то я сейчас кровью харкну!

Гу Цинчан в ярости рявкнул:

— Мэн Чжэнь, ты что, совсем дурак? Ты хоть понимаешь, что на самом деле происходит?

Мэн Чжэнь, всхлипывая, забился за спину Гу Тина:

— Не-не подходи! Будешь кричать — я и правда харкну! Я тебе говорю, когда я кровью харкаю — это страшно! Если доведёшь меня до этого, мой брат вас не пощадит!

Гу Тин: ...

У Фэн: ...

Дун Чжунчэн: ...

Чёрт побери!

Гу Цинчан готов был сойти с ума. Почему стоит появиться Гу Тину — и всё идёт наперекосяк? Этот булочколицый что, совсем дурачок? С ним вообще невозможно говорить!

Гу Тин, поразмыслив, понял ход мыслей Цзян Муюня. Тот никогда не обращал внимания на бесполезных людей. Если он хочет заполучить Мэн Чжэня, то конечная цель, вероятно, — его брат? Раз есть младший брат, разве старший далеко уйдёт?

Выходит, он сам того не ведая, провернул большое дело — запросто подставил кому-то свинью!

Даже приятно как-то.

После всей этой суматохи ночь уже наполовину прошла. На обратном пути У Фэн потирал руки и ткнул пальцем в придорожную харчевню:

— Может, пропустим по стопочке, согреемся?

Гу Тин покачал головой:

— Уже слишком поздно. У Мэн Чжэня здоровье слабое, а брат Дун занят подготовкой к свадьбе — его и так оторвали от дел. Не стоит его больше задерживать. Выпьем как-нибудь в другой раз.

Дун Чжунчэн с улыбкой сложил руки в поклоне:

— Господин, не стоит так церемониться. Если что понадобится — просто пришлите весточку. Моя невеста... — сердце моё, свадьбой пренебрегать нельзя. Сейчас правда некогда задерживаться. Как выкрою время — обязательно устрою пирушку, не разольём!

Ладно, раз никто не пьёт — он и не очень-то хотел. У Фэн больше не настаивал.

Проводив взглядом удаляющегося Дун Чжунчэна, Мэн Чжэнь с любопытством спросил:

— Кто-то женится?

— А как же — тот самый господин Дун! У него с барышней Лю судьба неразрывная, и мой господин тут постарался...

У Фэн прекрасно помнил эту историю и тут же, качая головой, принялся рассказывать Мэн Чжэню: какие тогда трудности были, как обе стороны в отчаянии были, как Дун Чжунчэн с горя чуть в реку не кинулся, а господин всё разрулил, да как...

Мэн Чжэнь слушал, рот от удивления раскрыл:

— Правда? И что потом? Как здорово!

Слушатель поддакивал, рассказчик распалился — беседа пошла живо и душевно.

Глубокая ночь, тишина. Снежинки кружатся в ночном ветре. Смотришь вдаль — и кажется, будто весь мир состоит лишь из этого снега да из тебя самого, бредущего по снежной пустыне в одиночестве.

Холодно. Но и легко как-то.

Гу Тин подвёл мысленные итоги: первое важное дело по плану выполнено, второе — в процессе. Хотя нежданно-негаданно встретил князя — Стража Севера и, кажется, оставил о себе не самое лучшее впечатление... но не сказать чтобы совсем уж плохое... да?

Дом всё ближе, а возбуждение не утихает, сна ни в одном глазу. Гу Тин подумал-подумал — нет, выпить всё-таки надо. Но Мэн Чжэнь ещё мал, дурной пример показывать негоже. Вот он и велел У Фэну:

— Отведи ребёнка домой, а я загляну в лавку.

У Фэн не понял:

— В такое-то время? Лавка же закрыта — что там посмотреть?

Разумеется, в лавке-то и выпить можно.

Но Гу Тин так не сказал, лишь с серьёзным видом изрёк:

— Хоть мы и ночью не торгуем, бдительность терять не след. Вдруг злоумышленники объявятся

— надо же знать, как действовать. Хозяину положено время от времени проверки устраивать.

У Фэн тут же проникся — и впрямь, хозяин у него мудрый. Помахал лапкой:

— Тогда возвращайтесь поскорее!

Какой же он доверчивый.

Гу Тин поправил рукава. Странно — в делах тот неглуп, а стоит оказаться рядом с ним, будто мозги напрочь отключаются. Такой простодушный, милый даже.

Он повернул на восток и неспешно зашагал в сторону лавки.

Путь недолог — через переулок дойти — одна чашка чая времени. Но снег нынче обильный, сугробы глубокие, в тёмном переулке ни огонька. Не притормоси — неминуемо шлёпнешься.

Гу Тин шёл не спеша. Шёл-шёл — и наткнулся на ночного вора.

Всё в чёрном, обтягивающая одежда, лицо чёрным платком прикрыто, обувь на тонкой подошве — бесшумная. Явно профессионал ночных вылазок.

Когда перед грудью оказался кинжал, Гу Тин мысленно вздохнул — не везёт. Но сопротивляться не стал. Грабит так грабит — на таком холоде травмироваться ой как не хочется. Да и ценного при себе ничего нет — отдал бы и всё.

Вытащил мелочь, снял нефритовую подвеску, вынул нефритовую шпильку, даже камушки с пояса повыковыривал, подал...

А вор всё недоволен, цыкнул:

— Нищеврод.

Гу Тин: ...

Простите уж, что такой бедный!

Снег отражал свет, и на мгновение Гу Тин разглядел у вора за пазухой книгу. Зрачки его резко сузились.

Кажется, это...

Нет, надо проверить!

Отбросив прежнюю покорность, он ударил локтем по руке вора, сбивая кинжал, и рванул его за одежду на груди —

Вор сегодня вышел поздно, это была лишь вторая вылазка, да и та неудачная — добычи маловато. Как тут не занервничать? Тот тут же собрался с силами и потянул Гу Тина на себя.

Гу Тину с его поверхностными навыками не сравниться с опытным ночным гостюём. Вмиг оказался на земле. Он тяжело дышал, понимая, что погорячился и реально не справится. Но... Все свои вещи он готов отдать. Может даже пообещать вору больше богатств. Но эту книгу — он хочет заполучить! Вор ведь тоже украл — дело нечистое. Так почему бы ему не забрать её?

За время потасовки он успел разглядеть — да, это «Путешествие человека из Ли»!

Книга эта — не известный труд, не редкий древний манускрипт. Сейчас она гроша ломаного не стоит, да и почти никто о ней не знает. Но в недалёком будущем за неё будут биться многие важные персоны! Гу Тин не знал почему, но раз столько народу рвётся — значит, вещь стоящая. Раз уж сейчас такой случай представился — почему бы не сделать её своей?

Этот вор, очевидно, тоже не ведал, сколько она стоит. Наверное, прихватил попутно — иначе не стал бы так небрежно за пазуху пихать. И ещё на него злится, нищеводом обзывает... Случай представился удачный, место подходящее, свидетелей нет. Если сейчас не попытаться — потом точно пожалеешь...

Гу Тин бросился в погоню.

Пусть другой бежит быстрее. Главное — не сдаваться, тогда обязательно найдёшь!

Спасибо снегопаду — ночью следы одного человека не спутаешь!

Но устал он изрядно.

Во второй раз он остановился, упёршись руками в колени, и тяжело задышал. Разрешил себе передохнуть пять вздохов. Пять вздохов — и снова вперёд, вдогонку. Поворот? Ладно, сворачивай и ты —

Вдруг послышался свист.

Высокий мужчина стоял, скрестив руки, прислонившись к стене. Густая борода, глубокий взгляд — словно ночное небо. Знакомый. Не так давно видел его в Тереме Красного Шёлка. Это был Хо Янь!

Хо Янь смотрел на перепачканного Гу Тина, краешек глаза приподнял — будто усмехается:

— Очень хочешь назад отобрать?

За короткое время он, похоже, всё понял.

Гу Тин, набегавшись, соображал медленно:

— Ты как...

Здесь оказался? Разве не за Четвёртой госпожой Гань гнался?

Чуть не сорвалось — но зубы случайно прикусили язык. Резкая боль напомнила: говорить так нельзя! Он «не знает», что бородач — это князь — Страж Севера Хо Янь, и не знает, где Хо Янь был и что делал!

Вовремя остановившись, Гу Тин кивнул, признавая, что хочет вещи обратно:

— Угу.

— Жди.

Гу Тин опомнился — а перед ним уже никого нет. Ни вора, ни Хо Яня. Неужели всё это привиделось?

Он ущипнул себя за руку.

— Ай-ай-ай...

Значит, не привиделось.

Силы продолжать погоню не осталось. Видно, книга ему не судьба. Что ж, ладно.

Расслабив все мышцы, прислонился к стене, глубоко вздохнул. Не будь сегодня снега, земля была бы сухой — он бы сейчас плюхнулся на землю, и никто бы не поднял.

Но... Хо Янь, однако, очень быстр, да? Дело уже сделал? Четвёртую госпожу Гань догнал?

Хо Янь и впрямь был необычайно быстр. Гу Тин ещё не закончил мысленно ворчать, а тот уже вернулся. В левой руке — книга «Путешествие человека из Ли». В правой ладони — шпилька, нефритовая подвеска да камушки с его пояса. Похоже, всё, что было при воре, он забрал.

<http://bllate.org/book/16279/1465987>